

КУРСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

23—30 АВГУСТА

№ 35

1903 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫА РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

I. Опредѣленія на мѣста.

Резолюціею Его Преосвященства опредѣлены:

24 августа, бывшій воспитанникъ 2 класса духовной семинаріи *Викторъ Сушковъ*—псаломщикомъ въ село Коробковку, Старо-Оскольского уѣзда; и. д. священника въ селѣ Ахтырскомъ, Щигровскаго уѣзда, *Михилъ Зиборовскій*—вторымъ священникомъ въ село Бушино, Обоянскаго уѣзда; 26 августа, состоящій на диаконской вакансіи въ селѣ Мяснянскомъ, Тимскаго уѣзда, священникъ *Стефанъ Тимоновъ*—вторымъ священникомъ въ село Звегинцево, Фатежскаго уѣзда; диаконъ села Верхосемья, Тимскаго уѣзда, *Іоаннъ Аббакумовъ*—священникомъ въ село Никольниково, Рыльского уѣзда; псаломщикъ Куреккой Успенской Кладбищенской церкви *Василій Вишневскій*—священникомъ въ село Старую Бѣлицу, Дмитріевского уѣзда; 27 августа, окончившій курсъ духовнаго училища *Николай Пустовойтовъ*—допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ село Старицу Бѣлгородскаго уѣзда.

II. Перемѣщенія.

Резолюціею Его Преосвященства перемѣщены:

25 августа, священникъ села Звегинцева, Фатежскаго уѣзда, *Василій Семейкинъ*—въ село Березовый Колодезь, Обоянскаго

уѣзда; 26 августа, священникъ села Никольникова, Рыльского уѣзда, *Василій Лукьяновскій*—въ село Стригуны, Грайворонскаго уѣзда; священникъ села Староселья, Грайворонскаго уѣзда, *Гаврилъ Курдюмовъ*—въ село Ахтырское, Щигровскаго уѣзда.

Ш. Увольненія.

Резолюціею Его Пресвященства уволены:

24 августа, священникъ села Козыревки, Суджанскаго уѣзда, *Аполлоній Преображенскій*—за штатъ согласно прошенію; псаломщикъ села Никольскаго подъ Княжими, Фатежскаго уѣзда, *Василій Коневецкій*—за штатъ, по преклонности лѣтъ; 25 августа, священникъ села Березоваго Колодезя, Обоянскаго уѣзда, *Иуда Семейкинъ*—за штатъ, согласно прошенію; 28 августа, діаконъ села Сулы, Суджанскаго уѣзда, *Алексій Гороховецъ*—за штатъ.

Умершій: псаломщикъ села Старицы, Бѣлгородскаго уѣзда, *Павелъ Насѣдкинъ*—17 августа.

IV. В а к а н с і и *).

а) *Священническія:*

въ с. Козыревкѣ Суджанскаго уѣзда,
 въ с. Кобцевѣ Старо-Оскольскаго уѣзда,
 въ с. Лѣскахъ Корочанскаго уѣзда,
 въ с. Русскомъ Порѣчномъ Суджанскаго у. (единовѣрч. ц.),
 въ с. Долженковѣ Обоянскаго уѣзда.
 въ с. Старосельѣ Грайворонскаго уѣзда,

б) *Діаконскія:*

въ селахъ: Масловѣ,	}	Курскаго уѣзда,
Гремячемъ,		
Наумовкѣ,	}	Бѣлгородскаго уѣзда,
Андреевкѣ (Головинѣ),		
Зиборовкѣ,		
Дальней Игумновой,		
Ближней Игумновой,		
Мазикинѣ,		
Пяти-Яругахъ,		
Ушаковѣ,		
Черемошномъ,		

*) Свѣдѣнія о приходяхъ и пр. показаны въ справочной тетради о церквахъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

- въ селахъ: Разумномъ,
Безлюдовкѣ,
Топлинкѣ,
Никольскомъ Хлоповкѣ тожъ,
Терновкѣ,
въ сл. Томаровкѣ (Никол. ц.),
- Бѣлгород.
уѣзда,
- въ селахъ: Козинкѣ,
Кустовомъ,
Мощеномъ,
Ивановской Лисицѣ,
Почаевѣ,
Глинскѣ,
Коровинѣ,
Никитскомъ,
Серетинѣ,
Тростномъ,
Борисовкѣ при Никол. ц.,
- Грайворонскаго уѣзда,
- Романовѣ,
Сныткинѣ,
Коробкинѣ,
Сальномъ,
- Дмитріевскаго уѣзда,
- Проходномъ,
Нечаевѣ,
Казанскомъ,
Космодамианской, Неклюдово тожъ,
Терезовкѣ,
Фощеватой,
Сѣтномъ,
Лозномъ,
Холодной,
Никольскомъ,
- Кор.
уѣзда,
- Кирѣевкѣ,
Вышнихъ Деревенькахъ,
Ширковѣ,
- Льговскаго
уѣзда,
- Артельномъ,
Поповкѣ,
Верхнемъ Березовѣ,
Новой Безгинкѣ,
Бубновѣ,
Богородскомъ,
- Ново-Оскольскаго
уѣзда,

въ селахъ: Псинкѣ,	}	Обоянскаго уѣзда,
Сырцевѣ,		
Долгомъ Колодезѣ,		
Дмитріевскомъ,		
Покровскомъ,		
Вышнихъ Пѣнахъ,		
Черкасскомъ,	}	Путильскаго уѣзда,
Сухой Солотинѣ,		
въ сл. Пушкарной,		
въ селахъ: Князевѣ,		
Ковенкахъ,		
Погаричахъ,		
Дьяковкѣ,	}	Рыльскаго уѣзда,
Жуковкѣ,		
Рыжевкѣ,		
Ревякинѣ,		
Топлинѣ,		
Алексѣевкѣ		
Кондровкѣ,	}	Старо-Оскольскаго
Мѣловомъ,		
Знаменскомъ,		
Стужнѣ,		
Нижнемъ Чуфичевѣ,		
Верхне-Чуфичевѣ,		
Дубянкѣ,	}	уѣзда,
Пушкарной,		
Сулѣ,		
Мартыновкѣ,		
Тарасовѣ,		
Груновкѣ,		
Черкасскомъ Порѣчномъ,	}	Суджанскаго
Верхосемьѣ,		
Верховьѣ Бѣлаго-Колодезя,		
Аванасьевскомъ на Хону,		
Большихъ Сѣтяхъ,		
Кускинѣ,		
Крестищѣ,	}	Тимскаго
Мяснянскомъ,		
Спасскомъ,		
Большомъ Змѣинцѣ,		
Новоспасскомъ,		
Гнѣздиловѣ,		
	}	Щигровскаго уѣзда,

в) псаломщицкія:

въ г. Курскѣ при Успенской Кладбищенской церкви,
въ с. Никольскомъ подѣ Княжими Фатежскаго уѣзда.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммы на призрѣніе бѣдныхъ
духовнаго званія Курской епархіи

за іюнь мѣсяцъ 1903 года.

	Наличными.		Билетами.	
	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
СЕРЕБРОМЪ.				
I.				
Въ остаткѣ къ 1-му іюня мѣсяца со- стояло:				
Наличными	2579	48	—	—
Билетами	—	—	86887	98
Въ долгу	—	—	20700	—
II.				
Въ іюнь мѣсяцѣ на приходѣ поступило:				
1. По сотрудиическимъ листамъ	73	50	—	—
2. Отъ праздныхъ мѣствъ	20	88	—	—
3. Штрафныхъ	112	—	—	—
4. Возвращенныхъ за смертію пен- сіонеровъ и по другимъ причинамъ	21	—	—	—
5. Пожертвованій отъ лицъ духов- наго званія	260	—	—	—
6. Пожертвованій отъ инословныхъ лицъ	321	—	50	—
7. За бланки почтовыхъ переводовъ	1	—	—	—
Итого	809	38	50	—
Всего съ остаточными	3388	86	86937	98
III.				
Въ іюнь мѣсяцѣ израсходовано:				
1. Выдано жалованья секретарю По- печительства и двумъ писемоводителямъ	51	87	—	—
2. Казначею Попечительства	5	—	—	—
3. Сторожу Маркіану Ткаченко	6	—	—	—
4. Употреблено на мелочные расходы	2	70	—	—
Итого	65	57	—	—

IV.			
Въ остаткѣ къ 1-му іюля состоитъ:			
Наличными	3323	29	—
Билетами	—	—	86937 98
Въ долгу за правленіями духовныхъ училищъ:			
Старо-Оскольского	—	—	17700
Обоянскаго	—	—	3000

Секретарь, Священникъ *Н. Вишневскій.*

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммы на содержаніе
Іоасафо-Порфиріевской богадѣльни въ г. Бѣлгородѣ
за іюнь мѣсяцъ 1903 года.

	Наличными.		Билетами.	
	СЕРЕБРОМЪ.			
	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
I.				
Въ остаткѣ къ 1-му іюля мѣсяца состояло:				
Наличными	1153	81	—	—
Билетами	—	—	14500	—
II.				
Въ іюнь мѣсяцѣ на приходъ поступило:				
1. Пожертвовано іеромонахомъ Коренной пустыни О. Калистомъ въ пользу богадѣльни				
	50	—	—	—
2. Представлено сотрудниками за 111 экз. книги «Великій Постъ»				
	111	—	—	—
Итого	161	—	—	—
Всего съ остаточными	1314	81	—	—

III.			
Въ іюнѣ мѣсяцѣ расхода не было.			
IV.			
Въ остаткѣ къ 1-му іюля состоитъ:			
Наличными	1314	81	— —
Билетами	—	—	14500 —

Секретарь, Священникъ *Н. Вишневскій.*

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммы на воспособленіе потерпѣвшимъ отъ пожаровъ бѣднымъ лицамъ духовнаго званія Курской епархіи

за іюнѣ мѣсяцъ 1903 года.

	Наличными.		Билетами.	
	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
I.				
Въ остаткѣ къ 1-му іюня мѣсяца состояло:				
Наличными	2	17	—	—
Билетами	—	—	5800	—
II.				
Въ іюнѣ мѣсяцѣ на приходъ и расходъ поступленій не было.				
III.				
Въ остаткѣ къ 1-му іюля состоитъ:				
Наличными	2	17	—	—
Билетами	—	—	5800	—

Секретарь, Священникъ *Н. Вишневскій.*

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммы <БОЛЬНИЧНОЙ>

за июнь мѣсяцъ 1903 года.

	Наличными.		Билетами.	
	СЕРЕБРОМЪ.			
	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
I.				
Въ остаткѣ къ 1-му іюня мѣсяца состояло:				
Наличными	14	67	—	—
Билетами	—	—	14500	—
Въ долгу	—	—	8000	—
II.				
Въ іюнь мѣсяцѣ на приходъ поступленій не было.				
III.				
Въ іюнь мѣсяцѣ израсходовано:				
Выдано на жалованье письмоводителю Попечительства	12	27	—	—
IV.				
Въ остаткѣ къ 1-му іюля состоитъ:				
Наличными	2	40	—	—
Билетами	—	—	14500	—
Въ долгу за Правленіемъ Старо-Оскольскаго духовнаго училища	—	—	8000	—

Секретарь, Священникъ *Н. Вишневскій.*

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ, поступившихъ въ Правленіе Эмеритальной Кассы духовенства Курской епархіи въ теченіе іюля мѣсяца 1903 года отъ благочинныхъ церквей Курской епархіи, отъ обязательныхъ участниковъ Кассы и отъ лицъ, въ § 3 Устава кассы поименованныхъ.

№. Мѣсяцовой книги.	Отъ кого сколько поступило.	13 ⁰ / ₀ сбора.		Членскихъ взносов.		Пени.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
348	Отъ благоч. 2-го Бѣлгородскаго окр., свящ. І. Лимарова, при отн. отъ іюня за № 162 двадцать пять руб. 25 коп. .	—	—	25	—	—	25
349	Отъ благоч. 1-го Обоянскаго окр., протоіерея Е. Кириллова, при отношеніи отъ 19 іюня за № 150 тридцать р. 60 к.	—	—	30	—	—	60
350	Отъ благочин. 3-го Старо-Оскольскаго окр., священ. М. Руднева, при отн. отъ 22 іюня за № 296 пять р. 10 к. . .	—	—	5	—	—	10
351	Отъ благочин. 2-го Старо-Оскольскаго окр., протоіерея Н. Положинцева, при отнош. отъ 28 іюня за № 192 одинадцать руб. 40 коп.	—	—	10	—	—	140
352	Отъ и. д. бл. 1-го Тимскаго окр., свящ. П. Пузанова, при отн. отъ 28 іюня за № 347 десять руб. 20 коп.	—	—	10	—	—	20
353	Отъ и. д. благоч. 3-го Щигровскаго окр., свящ. С. Халанскаго, при отношеніи отъ 23 іюня за № 174 пятьдесятъ пять руб. 80 коп.	—	—	55	—	—	80

354	Отъ благоч. 2-го Курскаго окр., св. Н. Праведникова, при отн. отъ 24 іюня за № 57 пятьдесятъ два руб.	—	50	—	2	—
355	Отъ благочин. 1-го округа, церквей г. Курска, священ. Н. Никитскаго, при отношеніи отъ 21 іюня за № 31 шестьдесятъ руб. 80 коп.	—	55	—	5	80
356	Отъ и. д. благоч. 1-го Курскаго окр., свящ. М. Праведникова, при отношеніи отъ 26 мая за № 27 десять р. 10 к.	—	10	—	—	10
357	Отъ благоч. 2-го Льговскаго окр., свящ. І. Булгакова, при отношеніи отъ 6 іюня за № 294 пятнадцать руб. 15 коп.	—	15	—	—	15
358	Внесено по книжкѣ за № 2050 въ Сберегательную Кассу при Кур. Г. Казнач. 112 р 80 к.					
359	Отъ благ. 2-го Суджанскаго окр., свящ. Г. Терлецкаго, при отношен. отъ 28 іюня за № 236 сто двадцать семь руб. 50 к.	—	125	—	2	50
360	Отъ благ. 3 Обоянскаго окр., прот. Θ Косминскаго, при отношеніи отъ 30 іюня за № 251 сто тридцать руб. 60 коп.	—	120	10	10	50
361	Отъ благоч. 2-го окр., церквей г. Курска, прот. А. Васильева, при отношеніи отъ 15 іюля за № 117 пятьдесятъ р. 60 коп.	—	50	—	—	60
362	Отъ благоч. 3-го Курскаго окр., прот. А. Егорова, при отношеніи отъ 16 іюля за № 71 двадцать руб. 50 коп.	—	20	—	—	50

363	Отъ благоч. 2-го Щигровскаго окр., свящ. Г. Булгакова, при отнош. отъ 18 іюля за № 67 сто пятьдесятъ пять руб. 95 коп.	—	155	—	95
364	Отъ него же при отношеніи отъ 20 іюля за № 69 тридцать пять руб.	—	35	—	—
365	Приобрѣтено два свидѣтельства Госуд. 4 ^о /о ренты на капиталъ 2000 рублей.				
Итого		—	770	10	26 45
		Всего 796 руб. 55 коп.			

Члены Правленія: } Протоіерей *Ілія Пузановъ*.
 Священникъ *Ілія Смирновъ*.
 Священникъ *Михаилъ Гевличъ*.

ВѢДОМОСТЬ

о лицахъ духовнаго званія Курской епархіи, коимъ за службу по Епархіальному Вѣдомству на основаніи Высочайше утвержденнаго устава о пенсіяхъ 3 іюня 1902 года, назначены пенсія и единовременныя пособія изъ казны.

№ по порядку.	Пенсіи.	Съ какого время назначена пенсія.	Размѣръ пенсіи.	Изъ какого казначейства.
1	<i>Заштатнымъ псаломщикамъ:</i> Курской епархіи, Богословской Кладбищ. церкви, города Фатежа, заштатный псаломщикъ Николай Чефрановъ.	Съ 24 іюля 1902 года, времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ.	100 руб.	Фатежскаго.

2	Курской епархіи, Христорождественской церкви, с. Шеина, Бѣлгородскаго у. заштатный псаломщикъ Іоаннъ Каменичій.	Съ 11 юля 1902 года, времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ.	100 руб.	Бѣлгородскаго.
3	Курской епархіи, Никитской цер. с. Куркина, Курскаго уѣзда, заштатный псалом. Теодоръ Амелинъ.	Съ 26 юля 1902 года, времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ.	100 руб.	Курскаго.
4	Курской епархіи, Архангельской церкви, села Новоселокъ, кресты тожъ, Фатежскаго у., заштатный псаломщ. Іоаннъ Поповъ.	Съ 16 сент. 1902 года, времени объявленія указа объ увольненіи за штатъ.	100 руб.	Фатежскаго.

Членъ Консисторіи, Протоіерей *Илія Пузановъ*.

Съ подлин. свѣрять Казначей *Ильинскій*.

Содержаніе:—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—I. Опредѣленія на мѣста.—II. Перемѣщенія.—III. Увольненія.—IV. Вакансіи.—V. Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммы на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія Курской епархіи за іюнь мѣсяць 1903 г.—VI. Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммы на содержаніе Іоасафо-Порфирьевской богадѣльни въ гор. Бѣлгородѣ за іюнь мѣсяць 1903 г.—VII. Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ на воспособленіе потерпѣвшимъ отъ пожаровъ бѣднымъ лицамъ духовнаго званія Курской епархіи за іюнь мѣсяць 1903 г.—VIII. Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммы «ВОЛЬНИЧНОЙ» за іюнь мѣсяць 1903 г.—IX. Вѣдомость о суммахъ, поступившихъ въ Правленіе Эмеритальной Кассы духовенства Курской епархіи въ теченіе іюля мѣсяца 1903 г. отъ благочинныхъ церквей Курской епархіи, отъ обязательныхъ участниковъ кассы и отъ лицъ, въ § 3 устава кассы поименованныхъ.—X. Вѣдомость о лицахъ духовнаго званія Курской епархіи, коимъ за службу по Епархіальному Вѣдомству на основаніи Высочайше утвержденного устава о пенсіяхъ, 3 іюня 1903 г. назначены пенсіи и единовременныя пособія изъ казны.

П Р И В А В Л Е Н І Е

КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

23—30 августа

№ 35

1903 года.

О КНИГѢ ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХЪ.

(Продолженіе).

Объ отношеніи къ старцамъ. Старики, благодаря своей житейской опытности и добродѣтельной жизни, могутъ оказывать благотворное вліяніе на теченіе семейной и общественной жизни. Они не должны быть осмѣиваемы и презираемы, такъ какъ и старость, подобно юности, имѣетъ свое украшеніе: *слава юношей—сила ихъ, а украшеніе стариковъ—сѣдина* (XX, 29). Дополняя мысль только что приведенной притчи, Соломонъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *вѣнецъ славы—сѣдина, которая находится на пути правды* (XVI, 31). Слѣдовательно, старость заслуживаетъ быть почитаемою, если только она не безчеститъ самое себя. Но когда достигаютъ старости на путяхъ правды, когда добродѣтель возрастаетъ съ годами, тогда то собственно старость есть вѣнецъ. Въ виду этого старцы пользовались почетомъ въ церкви, или потому что они служили примѣромъ для другихъ своими добродѣтелями, или потому что они могли руководить души свѣтомъ своей мудрости и опытности.

По отношенію къ рабамъ у грековъ и римлянъ практиковались самыя безчеловѣчныя правила. Аристотель называлъ рабовъ живымъ товаромъ, болѣе совершенными орудіями, чѣмъ неодушевленные, отъ свободныхъ гражданъ тѣмъ же отличающимися, чѣмъ духъ отличается отъ тѣла, животное отъ чело-вѣка. Совершенно инымъ духомъ проникнуты наставленія Соломона относительно рабовъ. *Разумный рабъ*, говоритъ онъ, *господствуетъ надъ безумнымъ сыномъ и между братьями раздѣлитъ наследство* (XVII, 2). *Не злословь раба предъ*

господиномъ его, что бы онъ не проклялъ тебя, и ты не остался виновнымъ и не подвергся наказанію Божию (XXX, 10). Но тѣмъ не менѣе рабъ не имѣетъ права на высшія почести, (XIX, 10; XXVIII, 3). Рабу, привыкшему къ обыкновенному на востокѣ положенію раба, почести также неприличны, какъ неприлична глупому роскошь богатаго человѣка (XIX, 10); а тѣмъ болѣе онъ не долженъ стремиться къ достиженію царскаго достоинства (XXX, 22); такъ какъ это послужило бы причиною политическихъ и общественныхъ бѣдствій (XXX, 21, 22). Однако Премудрый допускаетъ принудительныя мѣры по отношенію къ дурнымъ и лѣнивымъ рабамъ: *словами не научится рабъ, потому что хотя онъ понимаетъ ихъ, но не слушается* (XXIX, 19), т. е. рабъ знаетъ то, что нужно дѣлать, но онъ не дѣлаетъ этого. Это не есть незнаніе, которое нужно разъяснить ему. Это упорство, которое нужно сломить. Тогда необходимо нѣчто болѣе сильное, чѣмъ слова и увѣщанія. Но вельзя было наказывать рабовъ смертію, какъ въ Римѣ, и они отдыхали въ субботу и праздничные дни, а въ седьмой и въ юбилейный годъ совсѣмъ отпускались на свободу съ своими семействами.

Что касается враговъ, то въ книгѣ Притчей содержатся замѣчательныя по своей возвышенности наставленія. Здѣсь предписывается не только не дѣлать зла своимъ врагамъ, не радоваться гибели ихъ, но напротивъ дѣлать имъ добро: не говори: «я ему отплачу за зло»; предоставь Господу, и Онъ сохранитъ тебя (XX, 22). *Не радуйся, когда упадетъ врагъ твой; и да не веселится сердце твое, когда онъ споткнется* (XXIV, 17). *Если голоденъ врагъ твой, накорми его хлѣбомъ; и если онъ жаждетъ, напой его водою; ибо дѣлая сіе, ты собираешь юрящіе угли на голову его, и Господь воздастъ тебѣ* (XXV, 21—22). Эта притча говоритъ о томъ, что творящіе добро врагу своему тѣмъ самымъ угліе огненное собираютъ на голову его, т. е. любовь и милость ко врагу не только для насъ спасительны, но и для него бываютъ причиною страданій, укоровъ совѣсти и чрезъ то средствомъ къ исправленію его.

Притчи устанавливаютъ не только отношенія между людьми въ духѣ любви и справедливости, но и отношенія къ животнымъ. Та же любовь удерживаетъ человѣка отъ причиненія вреда даже животнымъ: *праведный печется о жизни скота своего, сердце же нечестивыхъ жестоко* (XII, 10). *Хорошо наблюдай за скотомъ своимъ, имѣй попеченіе о стадахъ...* (XXVII, 23; пс. CXLIV, 16; кв. прор. Іоны, гл. IV).

Чтобы исполнить обязанности къ Богу и ближнему, человѣкъ долженъ исполнять обязанности къ самому себѣ, потому что плотскія и духовныя страсти и вообще порочная жизнь извращаетъ жизнь души и исключаетъ надлежащее отношеніе къ Богу и ближнимъ. Премудрый указываетъ въ своей книгѣ рядъ страстей и грѣховъ, господствующихъ между людьми и стремится удалить отъ нихъ, показывая силу и послѣдствія ихъ. Особенною выразительностію отличаются притчи, предостерегающія людей отъ блуда, пьянства, неумѣренности и лѣности. Должно избѣгать какъ тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ страстей. Плотская страсть есть самая сильная и самая распространенная, отъ которой больше всего страдаетъ человѣчество. Предостереженія отъ этого порока особенно многочисленны въ книгѣ Притчей. Совѣтуя юношѣ стремиться къ пріобрѣтенію мудрости, Соломонъ между различными побужденіями указываетъ на то, что она спасетъ его отъ жены чужой, которая оставила руководителя юности своей и забыла завѣтъ Бога своего. *Блудница—глубокая пропасть, чужая жена—тѣсный колодезь; она какъ разбойникъ, сидитъ въ засадѣ, и умножаетъ между людьми законопреступниковъ*, (XXIII, 27, 28). *Медъ источаютъ уста чужой жены, и мякче ея рѣчь ея: но послѣдствія отъ нея горьки, какъ полынь, остры, какъ мечъ обоюдоострый...* (V, 3, 4). Кто вѣдетъ связь съ блудницами, тотъ подвергаетъ опасности свои силы, свое здоровье и свою жизнь: *держи дальше отъ нея путь твой..., чтобы здоровья твоего не отдать другимъ... Чтобы не насыщались силою твоею чужіе, и труды твои не были для чужого дома. И ты будешь стонать послѣ, когда плоть твоя и тѣло твое будутъ истощены...* (V, 9, 10, 11). *Домъ*

ея (блудницы) *ведетъ къ смерти и стези ея къ мертвецамъ*, (11, 18; V, 5). Когда обнаружатся пагубныя послѣдствія отъ сношенія съ блудницею, тогда *скажешь: зачѣмъ я ненавиждьлѣ наставленіе, и сердце мое пренебрегало обличеніемъ, и я не слушалъ голоса учителей моихъ...* (V, 12, 13). Предостерегая отъ пьянства, премудрый говоритъ, что пьянство есть причина бѣдности, нравственнаго и физическаго истощенія и ведетъ къ блуду и распутству (XXIII, 19—21 и др.) Въ одной очень длинной притчѣ, которую, вслѣдствіе ея длины, можно назвать пѣснію, въ драматической картинѣ представляются вышній видъ пьяницы и пагубныя послѣдствія пьянствѣ. Сначала изображается отвратительный видъ пьяницы, а потомъ всѣ несчастія, какъ послѣдствія этого порока. Пьянство—мать всѣхъ пороковъ, въ то же самое время оно лишаетъ разсудка человѣка до такой степени, что онъ дѣлается нечувствительнымъ даже къ опасностямъ. Самыя критическія положенія не могутъ вывести его изъ состоянія омраченія, и, наконецъ, онъ неисправимъ: *у кого вой? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны безъ причины? у кого багровые глаза? У тѣхъ, которые сидятъ доло за виномъ... Впослѣдствіи, какъ змѣй, оно укуситъ, и ужалитъ, какъ аспидъ. Глаза твои будутъ смотрѣть на чужихъ женъ, и сердце твое заговоритъ развратное; и ты будешь, какъ спящій среди моря... И скажешь: билъ меня, мнѣ не было больно; толкали меня, я не чувствовалъ. Когда проснусь, опять буду искать того же* (XXIII, 29—35). Между притчами есть такія, которыя указываютъ на вредныя послѣдствія неумѣренности или обжорства: *когда сядешь вкушать пищу съ властелиномъ, то тщательно наблюдай, что предъ тобою. Не прельщайся лакомыми яствами его; это—обманчивая пища* (XXIII, 2, 3). *Нашелъ ты медъ? пѣшь, сколько тебѣ нужно, чтобы не пресытиться имъ и не излевать его* (XXV, 16). Эта притча означаетъ то, что удовольствіями надо пользоваться умѣренно, насколько это необходимо для человѣка, чтобы не повредить здоровью. Премудрый настойчиво увѣщаетъ избѣгать порока лѣности; онъ часто возвращается къ нему и показываетъ его подъ различ-

ными видами: многочисленныя, но безплодныя желанія, какія выражаетъ лѣнливый, проэскты и мечты, которые занимають его всѣ дни и оставляются тотчасъ, какъ они возникли; пустыя препятствія, которыя онъ создаетъ себѣ, чтобы избавить себя отъ труда; предлоги, которыми онъ пользуется, чтобы оставаться въ покоѣ; наконецъ плачевное состояніе, въ какомъ находится его поле, бѣдность, которая угрожаетъ ему: все это дѣлаетъ вѣрную картину, гдѣ каждая черта имѣетъ характеръ поразительной истины. *Лѣмба* (съ евр. желаніе), *лѣнливца* *убиваетъ его, потому что руки его отказываются работать* (XXI, 25), т. е. лѣнливый хотѣлъ бы имѣть то, что ему необходимо, но для этого надо трудиться. Онъ готовъ лучше умереть. Онъ изнуряетъ себя безплодными желаніями. Лѣнливецъ говоритъ: *Левъ на дорогѣ! Левъ на площадяхъ! Дверь ворочается на крючьяхъ своихъ, а лѣнливецъ на постели своей* (XXVI, 13—14; срав. XIX, 15; XX, 4). *Доколь ты, лѣнливецъ, будешь спать? Когда ты встанешь отъ сна твоего? И придетъ, какъ прохожій, бѣдность твоя, и нужда твоя, какъ разбойникъ* (VI, 9, 11). Премудрый хочетъ вывести лѣнливаго изъ его состоянія социальности и праздности, приводя ему въ примѣръ муравья, который пользуется лѣтомъ, чтобы выйти изъ своего убожища и сдѣлать запасы пищи на зимнее время (VI, 6—8). Въ не менѣе поразительной формѣ выражены правила, отклоняющія человѣка отъ страстей чисто духовнаго характера, какъ гордости, гнѣва, зависти, скупости, корыстолюбія, двоедушія, коварства и др.

Изъ перечисленныхъ пороковъ гордость является однимъ изъ самыхъ распространенныхъ пороковъ. При ней человѣкъ какъ бы забываетъ о Богѣ, какъ своемъ Творцѣ и Промыслителѣ, и всю крѣпость свою полагаетъ въ самомъ себѣ, а это ведетъ неизбѣжно къ бѣдствіямъ. *Мерзость предъ Богомъ всякій надменный сердцемъ*, говоритъ Премудрый, *можно поручиться, что онъ не останется ненаказаннымъ* (VI, 5). *Прійдетъ чюдность, прійдетъ и посрамленіе* (XI, 2; ср. XVI, 18). *Домъ надменныхъ разоритъ Господъ* (XV, 25). Итакъ гордый человѣкъ навлекаетъ на себя гнѣвъ Божій. Гордыхъ людей,

которые не хотят повиноваться заповѣдямъ Божиимъ и полагаются на свою силу, Богъ уничтожить, поражая и низлагая ихъ различными наказаніями праведнаго суда своего и заставляя сознать свое безсиліе и ничтожество предъ Нимъ. Вотъ почему Иисусъ, сынъ Сираховъ, обращается съ молитвою къ Богу и просить Его, чтобы Онъ не допустилъ его власть въ гордость, которая есть начало грѣха. «Не допусти меня, Боже, никогда терять изъ виду мою зависимость отъ Тебя и обязанность исполнять законъ Твой» (XXIII, 4, 7). Гнѣвъ и месть, вызванные дѣйствительными или мнимыми оскорбленіями, преступны, вредно дѣйствуютъ на здоровье человѣка и могутъ довести его до несправедливыхъ поступковъ и часто оканчиваются кровопролитіемъ, убійствами и смертію. *Человѣкъ гнѣвлимый*, говорится въ кн. Притчей, *заводитъ ссору, и вспылчивый много грѣшитъ* (XXIX, 22). Это свойство глупаго быстро раздражиться: *глупый весь гнѣвъ свой изливаетъ, а мудрый сдерживаетъ его* (XXIX, 11). *Гнѣвлимый*, говоритъ другая притча, *пусть терпитъ наказаніе, потому что если пощадишь его, придется тебѣ еще больше наказывать его* (XIX, 19). Смыслъ этой притчи тотъ, что человѣкъ раздражительный неисправимъ, только вредъ, какой причиняетъ ему самому гнѣвъ его, можетъ привести его къ умѣренности; нужно предоставить его самому себѣ. Вторую половину этой притчи LXX перевели такъ: онъ (гнѣвлимый) причиняетъ себѣ вредъ, онъ подвергаетъ опасности свою жизнь. Кто самъ мститъ своему оскорбителю, тотъ восхищается праву Господа: *не говори: я отплачу за зло; предоставь Господу, и Онъ сохранитъ тебя* (XX, 22; XXII, 24, 25).

Какъ гнѣвъ, такъ и зависть суть источники многихъ болѣзней, которыя преждевременно дѣлаютъ человѣка добычею гроба. Зависть есть противоестественное чувство, возникающее въ человѣкѣ при видѣ счастья другихъ. *Кроткое сердце — жизнь для тѣла, а зависть — миль для костей* (XIV, 30). Премудрый запрещаетъ вступать въ общеніе съ мужемъ завистливымъ; нужно ставить себя вдали отъ стрѣлъ зависти (XXIII, 6—8). Порокъ корыстолюбія соединяется съ различными не-

справедливостями, хищеніемъ, обидами, притѣсненіями ближнихъ. Корыстолюбцу Премудрый угрожаетъ наказаніемъ Божиимъ: *корыстолюбивый разстроитъ домъ свой...* (XV, 27; XXVIII, 8). *Не старайся накапливать большое богатство, потому что оно способно имѣть крылья и улетѣть* (XXIII, 3, 4, 5). Скупость дѣлаетъ человѣка способнымъ ко всякому злу, лишь бы только оно обѣщало ему деньги. Скупой, который отказывается себѣ въ необходимомъ, не можетъ оказывать благоглѣянія ближнимъ; онъ становится врагомъ людей (XXVIII, 20, 22; срав. Еккл. V, 12—14; 1 Тим. VI, 9—10). Коварство — одинъ изъ распространенныхъ въ то время и опасныхъ пороковъ — строго осуждается въ Притчахъ, какъ язва семьи и общества: *мерзость предъ Господомъ коварные сердцаемъ...* (XI, 20). *Коварный человекъ съетъ раздоръ, и наушникъ разлучаетъ друзей* (XVI, 28). *Человекъ лукавый ходитъ съ лживыми устами, мигаетъ глазами своими; даетъ знаки пальцами своими; коварство въ сердце его; онъ умышляетъ зло во всякое время, съетъ раздоръ. За то внезапно придетъ пошибель его, вдругъ будетъ разбитъ, безъ исцѣленія* (IV, 12—15).

Въ Притчахъ Премудрый увѣщаетъ также избѣгать лжи, (XI, 9; XIII, 5; XXX, 8), клеветы (IV, 24); не вступать въ споры (XV, 18; XVI 28; XVII, 14; XXIX, 9), избѣгать дурныхъ обществъ (XXIV, 1—2; 19—22); бодрствовать надъ самимъ собою (IV, 23); быть слержаннымъ и осмотрительнымъ въ своихъ рѣчахъ (X, 19; XIII, 13; XVIII, 14); не нарушать тайны (XI, 13); довольствоваться малымъ состояніемъ (XV, 16, 17; XXX, 8, 9); быть трудолюбивымъ и бережливымъ (XIII, 11; XVIII, 19) и благоразумно управлять своими дѣлами.

«Кто, скажемъ въ заключеніе словами преосвящ. Амвросія, остерегается отъ обременяющаго наши тѣлесныя органы объяденія, разрушающаго пьянства, отъ растлѣвающаго сладострастія, отъ расслабляющей сонливости и лѣности, отъ волнующаго гнѣва и самолюбія, отъ изнуряющаго корыстолюбія, отъ иссушающей зависти и ревности: тотъ устраиваетъ множество опасностей, угрожающихъ его жизни болѣзнями и преждевременнымъ ея пресѣченіемъ».

(Окончаніе будетъ).

Изъ исторіи Курскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

(Окончаніе).

Отчетъ за 1830 годъ былъ представленъ попечительствомъ въ августъ 1831 года уже Курскому Епископу *Иннокентію*. На докладѣ, при которомъ представлялся отчетъ, Преосвященный написалъ весьма обширную резолюцію: «О. протоіерею Іоанну Моисееву, о. іеромонаху Ипатію, о. Павлу Дьякову немедленно повѣрить отчетъ внимательнымъ образомъ съ документами и что окажется, представить не позднѣе 19 числа. Предлагаю попечительству учинить слѣдующее:

- 1) Необходимо изготовить отъ имени моего въ Св. Синодѣ рапортъ по комиссіи духовныхъ училищъ съ приложеніемъ отчета; 2) деньги слѣдующіе пенсіонерамъ за 1831 годъ, немедленно раздать, 3) затѣмъ тотчасъ составить отчетъ за 1831 г. и представить ко мнѣ на разсмотрѣніе; 4) если у нѣкоторыхъ сотрудниковъ не имѣется листовъ, то листы къ нимъ выслать; 5) неукоснительно разсмотрѣть, не удобнѣ ли и не сообразнѣ ли съ цѣлью учрежденія попечительства сдѣлать сотрудниками однихъ только благочинныхъ; 6) поелику въ двухъ предшествующихъ годахъ значится весьма мало приношеній, то попечителямъ чередоваться погодно въ собираніи пожертвованій по особенному листу по городу Бѣлгороду отъ людей всякаго званія; 7) въ Курскѣ поручить о. архимандриту Іоасафу; 8) отнестись въ семинарское правленіе, дабы оно объ ученикахъ, принятыхъ на полное и половинное казенное содержаніе, всякій разъ давало знать попечительству; 9) въ книгѣ расходовъ отнюдь не подписываться лицамъ, принадлежащимъ къ попечительству и консисторіи; 10) расходъ на канцелярію и служащихъ въ ней писать особою статьею; 11) для сокращенія письмоводства представлять мнѣ о назначеніи пособій бѣднымъ духовнаго званія не докладами о каждомъ порознь, а подлинными журналами попечительства; 12) попечительству хорошенько подумать, какимъ образомъ умножить доходы кладбищенскихъ

церквей во всей здѣшней епархіи; 13) немедленно отнестись къ консисторіи, чтобы она предписала доставлять своевременно кладбищенскіе доходы въ попечительство; 14) сотрудники обязаны заботиться объ увеличеніи денегъ на бѣдныхъ духовнаго званія особенно нынѣ, когда число пенсіонеровъ до чрезвычайности умножилось, по причинѣ *отдачи въ настоящій разборъ семейныхъ причетниковъ въ военную службу*. Но при обзорѣ мною нѣкоторыхъ церквей въ концѣ прешедшаго года оказалось, что священно-служители нисколько не заботятся о собираніи въ кружки денегъ для содержанія вдовъ и сиротъ...

Одинъ изъ нихъ *просто признался мнѣ*, что кружки въ теченіе цѣлаго года ниразу не были носимы по церкви въ воскресные и праздничные дни. А въ другой церкви едва была отыскана и самая кружка и представлена мнѣ пустая. Безпечность неимоверная и самая преступная! Причты должны подавать прихожанамъ примѣръ челоуѣколюбія и состраданія и по любви къ себѣ и своимъ семействамъ. Если кто-нибудь изъ нихъ, по какимъ-либо обстоятельствамъ, не въ состояніи будетъ служить Церкви и питаться отъ алтаря, то *къ кому прибѣгнетъ* съ требованіемъ помощи для пропитанія себя? Конечно, къ попечительству. Если кто-нибудь изъ нихъ *восхищенъ будетъ смертію* отъ среды живыхъ, то къ кому прибѣгнутъ вдовы и сироты его съ просьбою о пособіи, дабы не умереть имъ отъ холоду и голоду? Конечно къ попечительству. Но гдѣ же попечительство возьметъ денегъ для поданія помощи или имъ самимъ, или ихъ вдовамъ и сиротамъ, когда главы семействъ, находясь при должностяхъ, нимало не думали, нимало не заботились о доставленіи денегъ попечительству?

Всякій гроизъ, приобрѣтенный причтомъ въ попечительскую кружку, есть денежка для него самого на черный день... Напрасно причты говорятъ, что нынѣ прихожане мало подаютъ денегъ въ кружку. Развѣ забыли они, что изъ грошей составляются гривны, изъ гривенъ — рубли, изъ рублей — десятки оныхъ и т. д. Развѣ забыли они, что съ міру соберется по ниткѣ, а голому выйдетъ рубашка? Наконецъ, поелику настоящіе члены попечительства заняты присутствованіемъ въ консисторіи и въ

другихъ должностяхъ, то въ помощь имъ въ попечительство опредѣляется священникъ Кладбищенской церкви и благочинный городскихъ церквей о. Іоаннъ Маккавеевъ».

Самый же отчетъ попечительства за 1830 годъ гласилъ слѣдующее: на 1830 годъ оставалось на призрѣніе бѣдныхъ 4135. Въ этомъ году поступило изъ казначейства 2040 р., отъ сотрудниковъ 116 р. *), изъ кружекъ и изъ доходовъ одной **) кладбищенской церкви 2178 р., изъ консисторіи штрафныхъ 212 р. Выдано было бѣднымъ 4152 р., а 2500 р. отправлено въ Московскій опекунскій совѣтъ.

Нужно сказать, что, какъ это и естественно, попечительство обращало вниманіе на поведеніе просителей. Въ 1831 году въ одномъ случаѣ Преосвященный Иннокентій отказалъ вдовѣ діакона даже въ единовременномъ пособіи, потому что она, когда былъ живъ ея мужъ, не жила съ нимъ въ Рыльскѣ, а въ Бѣлгородѣ, а когда онъ умеръ, то обратилась за пособіемъ. Съ другой стороны, гдѣ это было необходимымъ и соответственнымъ, Преосвященный увеличивалъ пособіе. Умеръ въ 1830 году протоіерей гор. Бѣлгорода Аѳанасій Поповъ. Вдовѣ назначено было пособіе въ 60 р. въ годъ. Преосвященный увеличилъ эту цифру до 75 р. и прибавилъ: «въ правленіе же семинаріи отнестись, дабы старшій сынъ просительницы, сколько по ея бѣдности, столько же и за отличные его въ ученіи успѣхи, принять былъ на полное казенное содержаніе». Въ другомъ случаѣ престарѣлому священнику было назначено ежегодное пособіе; но у него было двое старшихъ сыновей—одинъ окончившій курсъ семинаріи, другой—исключенный изъ высшаго отдѣленія семинаріи; оба жили при отцѣ. На докладѣ попечительства Преосв. Иннокентій положилъ резолюцію. *Согласенъ. Но отцу внушить, дабы онъ всемирно старался, чтобы два старшіе сына его поступили на мѣста и шатаясь въ праздности не пожирали остальныхъ крохи его.*

Очень интересенъ въ духовно-бытовомъ отношеніи слѣдующій фактъ, относящійся къ 1832 году. Вдова діакона про

*) Преосвященный Иннокентій противъ этого мѣста написалъ: всякій ли годъ рассылаются листы? А относительно количества денегъ: *мало.*

**) Написано Преосвященнымъ: *почему отъ одной?*

сила пособія. Семейныя дѣла находились въ такомъ положеніи Мужъ умеръ, старшій сынъ самопроизвольно, безъ вѣдома ея пошелъ въ военную службу, другой сынъ былъ исключенъ изъ словеснаго отдѣленія семинаріи, третій по бѣдности нигдѣ не учился. Оба они были отмѣчены въ военную службу. Зять ея, имѣвшій двухлѣтнаго ребенка и жившій 6 лѣтъ по билету, также былъ отмѣченъ въ военную службу. Консисторская справка удостовѣрила, что двое сыновей просительницы назначены по набору въ военное вѣдомство. Бѣдная вдова подавала прошеніе о томъ, чтобы одинъ изъ сыновей ея не подлежалъ военному разбору; но по уставу можно было оставить сына матери только въ томъ случаѣ, если вдовѣ болѣе 50-ти лѣтъ, а просительницѣ въ то время было только 44 года. Резолюція Епископа была такова: *«Жаль ее, особенно потому, что она, кажется, находится въ болѣзненномъ положеніи. Попечительство неукоснительно имѣетъ назначить ей достаточный окладъ для пропитанія ея съ дочерью и внукомъ»*. Попечительство назначило вдовѣ по 40 руб. въ годъ, и Преосвященный Иннокентій на докладѣ его написалъ: *Весьма согласенъ*.

Остановимся на другомъ случаѣ. Бывшій Курскій Епископъ Владиміръ изъ Чернигова, куда онъ былъ перемѣщенъ на кафедру, прислалъ въ попечительство отношеніе, посланное къ нему синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, княземъ П. С. Мещерскимъ.

Вотъ что писалъ князь:

— Жена отданнаго въ солдаты Николая Архангельскаго, бывшаго священникомъ въ селѣ Густомоѣ, Льговскаго уѣзда, утруждала Его Императорское Величество всеподданнѣйшимъ прошеніемъ о возвращеніи мужа ея, якобы невинно отданнаго въ военную службу, и о дозволеніи ему избрать другой родъ жизни, объясняя притомъ свое бѣдственное положеніе съ трехнедѣльнымъ сыномъ и шестилѣтней дочерью и невозможность слѣдовать за мужемъ, назначеннымъ въ *Кавказскій отдѣльный корпусъ*. Государь Императоръ, по докладу оберъ-прокурора о дѣлахъ, касавшихся Архангельскаго, нашель, что онъ за свои пороки подлежалъ отдачѣ въ военную службу, а въ случаѣ неспособности къ ней,—ссылкѣ на заводы или фабрики, и по-

велѣлъ въ просьбѣ женѣ Архангельскаго отказать. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Высочайше соизволилъ предоставить епархіальному начальству для шестилѣтней дочери, по его усмотрѣнію, назначить какое-либо пособіе изъ суммъ попечительства, а сверхъ того самую просительницу съ трехлѣтнимъ сыномъ ея, рожденнымъ уже послѣ исключенія отца изъ духовнаго званія, поручить призрѣнію мѣстнаго гражданскаго начальства. Поэтому князь Мещерскій о Высочайшей волѣ увѣдомилъ Курскаго губернатора, а также и Преосвященнаго.

Архіерейскою резолюціею было предложено попечительству отпустить, покуда будетъ необходимо, дочери Архангельской по шестидесяти рублей въ годъ, а сотруднику предписать наблюдать за тѣмъ, чтобы эти деньги именно шли на содержаніе малолѣтней дочери.

Между тѣмъ просительница Анна Архангельская проявила трогательную вѣрность своему несчастному, хотя и преступному, мужу и рѣшилась на геройскій по тому времени и обстоятельствамъ, въ какія ее поставила судьба, подвигъ.

— Я рѣшилась, писала она въ прошеніи Епископу Иннокентію, отправиться вмѣстѣ съ дочерью и сыномъ въ Кавказскій отдѣльный корпусъ совмѣстно раздѣлять съ мужемъ своимъ *скорбный и трудный путь жизни*... Такъ какъ въ доставленіи пособія попечительство, по причинѣ неизвѣстности моего съ мужемъ мѣстопребыванія, будетъ имѣть великое неудобство, то прошу, чтобы деньги были передаваемы родному брату моего мужа, а моей дочери родному дядѣ и крестному отцу, гор. Рыльска Николаевской Казацкой церкви Георгію Архангельскому. Я буду его ежегодно извѣщать о своемъ мѣстопребываніи и о присылкѣ означенной суммы для пропитанія моей дочери.

Прошеніе Анны Архангельской было передано на разсмотрѣніе попечительства. Его мнѣніе по данному предмету представляетъ собою какую-то тягучую и не особенно внятную тираду: «попечительство сіе, сомнѣваясь въ отпускѣ прописанной суммы, согласно прошенію жены Архангельскаго; ибо сумма та назначена по случаю просьбы ея, въ коей прописывала

невозможность слѣдовать за мужемъ, но она послѣ того отправилась съ нимъ, взявъ съ собою и показанную дочь, а чрезъ сіе попечительство не имѣеть уже средствъ къ надлежащему наблюденію за правильнымъ употребленіемъ оной суммы; ни къ полученію точнаго свѣдѣнія, въ живыхъ ли та дочь, долгомъ поставляеть представить о семъ на благоразсмотрѣніе Вашего Преосвященства, съ испрошеніемъ Архипастырскаго разрѣшенія».

Резолюція Преосвященнаго Иннокентія была въ высшей степени справедлива и человѣколюбива».

«Выдавать пособіе дочери просительницы подъ росписку священника Георгія Архангельскаго; но не иначе какъ всякій разъ предварительно требовать отъ него по чистой христіанской совѣсти и по священству удостовѣреніе въ томъ, что упомянутая племянница его въ живыхъ находится».

Эта резолюція была предпослѣдней въ разсмотрѣніи Преосвященнымъ Иннокентіемъ докладовъ Курскаго попечительства. Въ скоромъ времени онъ былъ перемѣщенъ въ Волинскую епархію, мѣсто его занялъ Преосвященный Иліодоръ, о дѣйствіяхъ котораго въ первые годы его управления Курской епархіей по отношенію къ попечительству мы имѣли случай говорить на страницахъ *Еп. Вѣдомостей*.

Предложенные нами читателямъ бѣглые наброски объ учрежденіи и первыхъ годахъ дѣятельности Курскаго попечительства, не смотря на свою отрывочность, какъ намъ кажется, до нѣкоторой степени дають понятіе о томъ, какъ попечительство возникло и дѣлало первые свои шаги на поприщѣ благотворительности. *А. Танковъ.*

О богослужебномъ пѣніи Кіево-Печерской Лавры.

«Пройдите Россію изъ конца въ конецъ, посѣтите всѣ ея обители, — ни въ одной изъ нихъ не найдете вы такого невообразимаго великолѣпія, не услышите такого дивнаго пѣнія, какимъ оглашается св. Кіево-Печерская Лавра въ навечеріи дня Успенія Богоматери»... («Великіе дни богослуженія въ

Кіево-Печерской Лаврѣ». СПб. 1859, стр. 34). — Такъ писалъ, подъ впечатлѣніемъ пѣнія Кіево-Печерской Лавры въ половинѣ прошлаго столѣтія, одинъ образованный любитель и знатокъ церковнаго пѣнія. Такое же впечатлѣніе производитъ богослужбное пѣніе въ Кіевской Лаврѣ и донынѣ не только на простыхъ богомольцевъ, ежегодно тысячами стекающихся сюда изъ разныхъ концовъ обширной православной Руси, но и на людей образованныхъ и высокопоставленныхъ. Нужно видѣть, съ какимъ вниманіемъ и умиленіемъ слушаютъ толпы «сѣрыхъ богомольцевъ» звучное и оживленное пѣніе лаврскихъ клеросовъ, чтобы понять, что для этихъ простыхъ людей оно служитъ источникомъ не только высокаго религіозно-молитвеннаго настроенія, но и эстетическаго наслажденія.

Что же это за пѣніе? Какой его составъ, и въ чемъ состоитъ его типическая особенность?

То пѣніе, которое и до настоящаго времени неизмѣнно сохраняется въ Печерской Лаврѣ, въ полномъ своемъ составѣ существуетъ не болѣе *двухъ* вѣковъ; но въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ оно очень древнее и, быть можетъ, даже современное св. основателямъ Лавры. Лаврское преданіе относитъ начало особеннаго пѣнія Лавры къ самымъ первымъ временамъ ея существованія. Это преданіе нашло себѣ официальное выраженіе въ завѣщаніи Кіевского митрополита Филарета, написанномъ имъ собственноручно на Лаврскомъ нотномъ Ирмологѣ — соблюдать и хранить пѣніе, установленное съ древнихъ временъ преподобными отцами въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Но такую древность нельзя усвоить лаврскому пѣнію во всемъ его составѣ. Какъ живой напѣвъ, сохраняющійся въ практикѣ долгое время, по преданію, лаврскій напѣвъ, несомнѣнно, въ продолженіе своего существованія подвергался разнымъ вліяніямъ и претерпѣвалъ различныя измѣненія.

Прежде всего, въ составъ Кіево-Печерскаго лаврскаго напѣва входитъ древнѣйшій въ Русской Церкви *знаменный* распѣвъ, памятники котораго восходятъ къ XII вѣку. *Старо-знаменный* распѣвъ и составляетъ основу и корень лаврскаго пѣнія: на почвѣ этого первоначальнаго распѣва и произошли

послѣдующія наслоенія. *Знаменнымъ* распѣвомъ исполняются въ Лаврѣ нѣкоторые каноны, догматики богородичныя и проч. Но сличеніе *знаменныхъ* мелодій лаврскаго напѣва съ древними редакціями *знаменнаго* распѣва, сохранившимися въ безлинейныхъ рукописяхъ, а также съ нотно-линейными книгами, издаваемыми Св. Синодомъ, показываетъ, что эти мелодіи въ Лаврѣ получили своеобразную переработку и форму, зависѣвшую, конечно, отъ чисто мѣстныхъ условій, отъ народнаго характера и художественнаго вкуса лаврскихъ пѣвцовъ. Въ пѣвческой практикѣ Печерской Лавры *знаменный* распѣвъ, естественно, получилъ большую округленность мелодическихъ оборотовъ, а также ритмическую опредѣленность и ясность и вообще болѣе мягкій характеръ, сближающій его съ чисто кievскими и южно-славянскими напѣвами.

Другимъ составнымъ элементомъ кievо-печерскаго напѣва являются напѣвы южно-славянскіе и, въ особенности, болгарскій напѣвъ. Эти напѣвы приняты въ практику Русской Церкви чрезъ посредство южно-русскихъ пѣвцовъ въ XVII в.; но въ южной Руси они извѣстны были, благодаря частымъ сношеніямъ съ Востокомъ, Аѳонскими монастырями и Балканскими православными народами, и раньше, уже въ XVI в.; по крайней мѣрѣ, они встрѣчаются въ рукописяхъ не только начала XVII, но и конца XVI вѣка, напр., въ Супрасльскомъ Ирмологѣ Лаврской бібліотеки, нѣкоторыя части котораго писаны, несомнѣнно, въ концѣ XVI вѣка. Наконецъ, въ составъ лаврскаго печерскаго напѣва входятъ мелодіи чисто мѣстнаго происхожденія, являющіяся продуктомъ самобытнаго творчества южно-русскихъ перковныхъ пѣвцовъ. Эти мелодіи, или напѣвы, посящіе наименованіе *кievскихъ*, въ собственномъ смыслѣ, примѣняются не только къ неизмѣняемымъ пѣснопѣніямъ всенощнаго бдѣнія и литургии, но и къ *измѣняемымъ*, или гласовымъ. Къ числу послѣднихъ нужно отнести краткіе напѣвы троцарей на «Богъ Господь», вошедшіе и въ приходскую клиросную практику Кievской епархіи, несомнѣнно, подъ вліяніемъ лаврскаго клироса, изъ котораго въ прежніе годы выходило не мало приходскихъ причетниковъ-пѣвцовъ. Всѣ указанное рас-

пѣвы, входящіе въ составъ лаврскаго напѣва, вслѣдствіе продолжительнаго совмѣстнаго употребленія въ богослужебно-пѣвческой практикѣ, силою творческаго генія народныхъ южно-русскихъ пѣвцовъ, переработались, органически слились и сплывались въ одинъ своеобразный напѣвъ, имѣющій такіа характерныя особенности, которыя даютъ ему право на извѣстное самостоятельное значеніе среди другихъ распѣвовъ Русской Церкви. Такое соединеніе напѣвовъ ризличнаго происхожденія и національнаго характера тѣмъ болѣе возможно было, что коренныя теоретическія основы ихъ (система византійскаго осмогласія) были тождественны. Хотя, какъ мы уже сказали, мелодіи лаврскаго напѣва встрѣчаются уже въ нотной линейныхъ рукописяхъ, по крайней мѣрѣ, начала XVII вѣка, тѣмъ не менѣе къ этому времени нельзя еще относить окончательное образованіе лаврскаго напѣва, какъ особаго типа русскаго церковнаго пѣнія, въ томъ именно видѣ, въ какомъ онъ сохраняется въ практикѣ и до настоящаго времени. Вѣроятно, творческая работа лаврскихъ пѣвцовъ надъ созданіемъ своего напѣва продолжалась не менѣе вѣка, и, такимъ образомъ, нужно думать, что лаврскій печерскій напѣвъ окончательно отлился въ ту форму, въ какой онъ употребляется теперь, къ началу XVIII вѣка.

Подтверженіе этому мы находимъ и въ характерѣ традиціонной гармонизаціи лаврскаго напѣва, которая была обычною у русскихъ мастеровъ партеснаго пѣнія именно конца XVII и начала XVIII вѣка.

Лаврскій напѣвъ давно уже нотированъ квадратной нотой и записанъ лаврскими пѣвцами. Такія записи существовали и были въ употребленіи лаврскаго клироса еще въ началѣ XIX вѣка, а, можетъ быть, даже во второй половинѣ XVIII вѣка. Въ послѣдній разъ списокъ нотнаго Лаврскаго *Ирмолога* (или точнѣе — *Обихода*) былъ сдѣланъ въ 1851 г. послушникомъ Лавры Генваріемъ Солухой съ болѣе стариннаго Ирмолога, пришедшаго въ ветхость. Этотъ рукописный нотный Ирмологъ, существующій въ Лаврѣ въ *двухъ* экземплярахъ — для праваго и лѣваго клиросовъ, былъ скрѣпленъ митрополитомъ Филаре-

томъ и въ настоящее время употребляется только въ качествѣ официальной справочной книги; для клироснаго же употребленія въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія была сдѣлана копія съ упомянутаго Ирмолога круглой, или итальянской нотой — также въ двухъ экземплярахъ; эти послѣдніе рукописные Ирмологи на языкѣ лаврскихъ клирошанъ носятъ характерное названіе — «Хлопотницы». Кромѣ того, по сохранившимся въ Лаврѣ свѣдѣніямъ, одновременно съ официальными Лаврскими двумя экземплярами Обихода 1851 г., былъ написанъ и *третій* экземпляръ его для Св. Синода, куда и былъ представленъ митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ, который былъ искреннимъ почитателемъ и хранителемъ лаврскихъ уставовъ и преданій; онъ скрѣпилъ вышеупомянутый нотный Ирмологъ 1851 г. слѣдующимъ своимъ завѣщаніемъ; «Божіею милостію смиренный Филаретъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Кіево-Печерской Лавры Священно-Архимандритъ. Установленное съ древнихъ временъ преподобными отцами во святой великой чудотворной Кіево-Печерской Лаврѣ пѣніе, содержащееся въ семь Ирмологіонѣ, именемъ Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и Пресвятыя Препоблагословенныя Дѣвы Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія и Θεодосія и прочихъ чудотворцевъ Печерскихъ, завѣщаю соблюдать и хранить во всей цѣлости безъ всякаго измѣненія во всѣ роды родовъ во славу Святыя, Единосущныя, Животворящія и Нераздѣльныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Въ лѣто отъ Рождества Христова 1852, мѣсяца марта, 18 дня». Всегда вѣрная своимъ древнимъ обычаямъ и уставамъ, Кіево-Печерская Лавра свято соблюдаетъ это завѣщаніе приснопамятнаго Кіевского святителя и до настоящаго времени постоянно употребляла и употребляетъ при богослуженіи свой старинный напѣвъ въ его неизмѣнномъ видѣ.

Лаврскій Ирмологій содержитъ въ себѣ только мелодическое изложеніе лаврскаго пѣнія, т. е. одинъ только напѣвъ; между тѣмъ, въ богослужебной практикѣ пѣніе въ Лаврѣ съ давнихъ поръ исполняется въ гармоническомъ видѣ. Какого характера эта гармонія лаврскаго напѣва? Кто былъ творцомъ ея?

Гармонизація лаврського напѣва очень проста и незатѣйлива. Основная мелодія помѣщается всегда во второмъ тенорѣ; первый теноръ постоянно движется параллельно со вторымъ на терцію выше, басъ представляетъ движеніе по главнымъ ступенямъ звукоряда и имѣетъ иногда гаммообразные ходы на подобіе стариннаго эксцеллентованія. Эти простыя гармоническія сочетанія указанныхъ *трехъ* голосовъ дополняетъ альтъ, который можетъ быть замѣненъ первымъ басомъ. Мелодическаго развитія, сопровождающихъ основную мелодію голосовъ въ этой гармонизаціи, такимъ образомъ, нѣтъ, за исключеніемъ *перваго* тенора, который имѣетъ мелодическое содержаніе, хотя не самостоятельное, а въ видѣ копіи основной мелодіи, взятой на терцію выше; остальные голоса — альтъ и басъ — служатъ простымъ аккордовымъ сопровожденіемъ ея. Голосоведеніе не отличается чистотой съ точки зрѣнія строгаго стиля и не рѣдко представляетъ запрещенныя послѣдованія параллельныхъ квинтъ и октавъ, которыя, при четырехголосіи данной гармоніи, не производятъ, однако, впечатлѣнія неблагозвучія. Кромѣ того, гармонизація эта построена не на ладахъ, свойственныхъ русской народной и церковной музыкѣ, а на западномъ мажорѣ и минорѣ, при чемъ въ минорѣ, особенно употребительномъ въ лаврскомъ пѣніи, *седьмая* ступень всегда повышается. Судя по тому, что традиціонная гармонизація лаврскаго напѣва носитъ совершенно безыскусственный характеръ, лишена признаковъ, указывающихъ на ея зависимость отъ научно-художественной теоріи гармоніи и, напротивъ, даже заключаетъ въ себѣ явныя уклоненія отъ правилъ этой гармоніи, можно думать, что она есть такое же произведеніе простыхъ лаврскихъ пѣвцовъ, какъ и самый напѣвъ, и представляетъ намъ образецъ безыскусственнаго народнаго творчества въ области гармоніи. Мнѣніе это въ настоящее время считается общепринятымъ. Извѣстный изслѣдователь русскаго церковнаго пѣнія С. В. Смоленскій прямо говоритъ, что тѣ простыя гармоническія сочетанія, которыя присвоилъ своимъ переложеніямъ древнихъ напѣвовъ и протоіерей П. Турчаниновъ, выработались сами собою у незараженныхъ *итальянщиною* простыхъ пѣвцовъ

Кіево-Печерской Лавры ¹⁾). Подобнаго рода гармоническія сочетанія могутъ возникать естественно и, такъ сказать, импровизованно у пѣвцовъ, часто исполняющихъ одинъ и тотъ же хорошо имъ извѣстный напѣвъ, такъ какъ нашъ слухъ не удовлетворяется строгимъ униссономъ и самостоятельно ищетъ восполненія звуковъ мелодіи сродными звуками гармоніи. Такимъ путемъ могли создаться сами собою и у лаврскихъ пѣвцовъ первоначальныя и простѣйшія гармоническія сопровожденія мелодіи, которыя впослѣдствіи были восполнены и нѣсколько разработаны отдѣльными пѣвцами, болѣе чуткими къ гармоніи и даже, быть можетъ, знакомыми по слуху съ начатками тогдашней системы многоголоснаго пѣнія. Вотъ почему гармонія лаврскаго напѣва, въ сущности бѣдная и однообразная по своимъ приѣмамъ, иногда просто поражаетъ слушателя своей свободой и предстаетъ какъ бы импровизаціей хора, произведеніемъ данной минуты, даннаго настроенія пѣвцовъ. Повидимому, даже и теперь гармоническое исполненіе богослужебныхъ пѣснопѣній въ Кіевской Лаврѣ не обусловлено разъ навсегда опредѣленными и строгими рамками, въ которыя поставляетъ голоса перелагатель мелодіи, но допускаетъ нѣкоторую свободу со стороны пѣвцовъ. Намъ иногда случалось замѣчать, что лаврскіе пѣвцы не всякій разъ поютъ одно и то же пѣснопѣніе совершенно тождественнымъ образомъ, но часто—съ различными *подголосками*, являющимися у нихъ, очевидно, импровизованно. Явленіе это можно наблюдать и вообще при массовомъ исполненіи народомъ своихъ пѣсень. Но, будучи первоначально безыскусственнымъ произведеніемъ простыхъ пѣвцовъ, гармонизація лаврскаго напѣва въ окончательной своей формѣ, какую она не сразу, конечно, приняла и въ какой она сохраняется донынѣ, тѣмъ не менѣе, по духу и внутреннему характеру своему, не можетъ быть признана чисто народною, вполне самобытною и независимою отъ вліянія западной гармонической музыки. Въ ней все же можно усматривать нѣкоторую подражательность тому *музыкійскому мастерству*, съ которымъ познакомились русскіе пѣвцы въ XVII вѣкѣ чрезъ посредство Польши и которое было въ ходу въ эпоху образованія лаврскаго напѣва. Эта зависимость традиціонной гармоніи лаврскаго напѣва отъ западной музыки, переданной южно-русскимъ пѣвцамъ польскими композиторами XVII в., выражается не только

¹⁾ «Обзоръ историч. концертовъ Синодальнаго училища церк. пѣнія въ 1895 г.», стр. 65. См. также *Вознесенскій*: «Церк. пѣніе Юго-Зап. Руси» вып. III, стр. 19.

въ употребленіи мажорнаго и миворнаго наклоненій, но и въ подражаніи такъ называемому *эксцеллентованію*, въ духѣ котораго построена по мѣстамъ бассовая партія. Только долгое употребленіе такой гармонизаціи въ практикѣ лаврскаго клироса до того объединило и, такъ сказать, сроднило ее съ лаврскимъ напѣвомъ, что она сдѣлалась какъ бы неотъемлемой принадлежностью самаго напѣва и получила въ глазахъ иноковъ Лавры такое же священное значеніе и неприкосновенность, какъ и самый напѣвъ, такъ что, если бы лаврскій хоръ сталъ исполнять древній напѣвъ Лавры въ иной, хотя бы болѣе совершенной въ музыкальномъ смыслѣ и болѣе національной, гармонической оболочкѣ, то они, навѣрно, сочли бы это за искаженіе и измѣненіе древняго лаврскаго пѣнія. Привычка сроднила русскій слухъ съ этой манерой гармоническаго истолкованія древне-русскаго напѣва и придала ей національный духъ. Такимъ образомъ, въ кіево-лаврскомъ пѣніи мы видимъ первый опытъ соединенія древне-русскихъ церковнопѣвческихъ элементовъ съ западными, первую попытку русскихъ пѣвцовъ восполнить строгое единогласіе церковнаго пѣнія *многласіемъ*, найти въ гармоническихъ сочетаніяхъ голосовъ новыя средства къ болѣе полному и совершенному выраженію религіозно-благочестивыхъ чувствъ и настроеній. Гармонизація лаврскаго напѣва представляетъ *первоцвѣтъ* художественной работы русскаго народнаго генія въ области гармоніи, его первые, еще неувѣренные, шаги на поприщѣ музыкальнаго искусства, запечатлѣнные, однако, поразительной глубиной непосредственнаго чувства и вдохновенія, возбужденнаго самыми возвышенными и священными для человѣка явленіями и потребностями, именно—явленіями и потребностями церковно-религіозными.

(Окончаніе будетъ).

Содержаніе:—1) О книгѣ Притчей Соломоновыхъ.—(Продолженіе).—2) Изъ исторіи Курскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—(Окончаніе).—3) О богослужебномъ пѣніи Кіево-Печерской Лавры.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Іаковъ Новицкій**.

Печатать дозволяется 30 августа 1903 года. Цензоръ, Инспекторъ Курскаго Епархіальнаго жен. училища, Протоіерей **Михаилъ Краснитскій**.

Курскъ. Тинографія Бр. Н. и И. Ваниныхъ.